

Далее здесь надо заметить: на низшей ступени существования, скажем, трав и растений, речь идет не о жизни и духе, но лишь о произрастании и рождении: «Да произрастит земля», — велит [Бог]. А на второй ступени говорится о жизни и душе, хотя в уменьшительной форме: «Да произведет вода пресмы-кающихся, причастных душе живой». На третьей ступени о душе и жизни уже повествуется в совершенной форме, не только «причастных душе живой», а «душу живую»: «Да произведет земля, — читаем мы, — душу живую». На четвертой же и высшей ступени, как сказано, Сам Бог, а не сущность, находящаяся ниже Него, *вдунул* и именно *в лице его* именно *дыхание жизни*, не только жизнь, но *дыхание жизни*. Поэтому сказано выше: «Сотворил Бог человека по образу Божьему»⁵⁰² и «Да владычествует он над рыбами морскими и над птицами небесными», то есть над сущностями второй ступени, «и над скотом», то есть над сущностями третьей ступени. И далее следует: «Владычествуйте над рыбами морскими и над всяким животным», и дальше: «Я дал вам всякую траву и всякое дерево», иначе говоря, сущности низшей ступени, «вам сие будет в пищу»⁵⁰³.

В-третьих, надлежит заметить, что говорится *в лице его* по двум причинам. Первое, потому что воздействия души и жизни по преимуществу отражаются на лице человека, поскольку там собираются чувства. Второе, потому что разумная область души, то есть разум, происходящий извне и вдунутый Богом, является тем, «что нас связывает с Творцом, ведь мы воспринимаем Его светом разума, который Он излил на нас, как Да-вид говорил: "Во свете Твоем узрим свет"⁵⁰⁴. Подобным образом Сам Бог видит нас в том же свете». Это слова рабби Моисея из кн. III, гл. 52⁵⁰⁵. Так как разум, каковой вдунул Бог, является тем, чем мы Бога видим и чем Бог видит нас⁵⁰⁶, то говорится весьма метко: Бог вдунул его *в лице* человека. И в том же в начале главы [рабби Моисей] говорит: «Когда человек сидит в кругу семьи дома, то его осанка, движения, манера говорить и слова не столь» аккуратны, изысканны и почтительны, «как в том случае, когда он стоит пред лицом благородного и славного короля»; и далее: «Посему тот, кто захочет достичь человеческого совершенства и быть воистину человеком, должен знать, что этим исполненным величия, всегда сопутствующим ему королем является разум, — славнейший среди всех других королей, даже Давида и Соломона»⁵⁰⁷. Сказанному отвечают слова молитвословия в псалме: «Лице мое искало Тебя; я буду искать лица Твоего, Господи»⁵⁰⁸, и ниже еще: «Яви светлое лице Твое рабу Твоему»⁵⁰⁹.

8. «И насадил Господь Бог сад наслаждения на востоке».⁵¹⁰ Сие есть пятое изречение из второй главы, изъясняемое здесь.

Нужно заметить, что, по словам Августина в начале кн. VIII «О книге Бытия, буквально», «существует три основных мнения о рае. Одни считают рай только чем-то телесным, другие — лишь чем-то духовным, а третья группа почитает рай и за то, и за это». И он добавляет: «Признаюсь, мне по душе третье мнение»⁵¹¹. И вот на протяжении всей восьмой книги он очень хорошо рассуждает о рае, о стоящих там деревьях и о помещенном в рай человеке, трактуя двояким образом, телесно и духовно, то есть исторически и аллегорически. О том же он подробно говорит в кн. II «О книге Бытия, против манихеев»⁵¹² и в заключении кн. XIII «О граде Божьем», гл. 21⁵¹³. О змее же, об искушении праотцев и их грехопадении Августин толкует в кн. XII «О Троице»⁵¹⁴; об этом я расскажу в скором времени ниже по поводу третьей главы. И Дамаскин в кн. II прекрасно рассуждает о рае и о том, что есть в нем, толкуя все исторически и аллегорически⁵¹⁵. А Иероним в «Книге еврейских вопросов по Бытию» говорит о рае следующим образом: «С совершенной ясностью утверждается, что, прежде чем сотворить небо и землю, Бог уже основал рай»⁵¹⁶. Этого пока достаточно о рае.